

Владимир Ткаченко

Двое минус одна.

Взаперти.

Владимир Ткаченко

Двое минус одна. Взаперти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40276652

ISBN 9785449618139

Аннотация

Два обычных человека, не обладающих специальными навыками и необходимыми знаниями, вынуждены выживать в условиях внезапно свалившегося на них апокалипсиса.

Содержание

Часть первая. Двое дома	5
Глава первая. Похмелье	8
Глава вторая. Странная компания	12
Глава третья. Что происходит?	15
Глава пятая. Передислокация	20
Глава шестая. Динара	24
Глава седьмая. Путешествие по лестнице	27
Глава восьмая. У охотника на квартире	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Двое минус одна. Взаперти

Владимир Ткаченко

Иллюстратор Николай Ткаченко

Редактор Сергей Казанцев

© Владимир Ткаченко, 2019

© Николай Ткаченко, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-1813-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая. Двое дома

* * *

Вдруг неожиданно из-за угла здания показался один каннибал. Он был одет в черную футболку, которая была испачкана какой-то тёмной запёкшейся жидкостью, брюки расцветки мультикам и ботинок с высоким берцем оливкового цвета. На тактическом ремне у него болтался пистолет, почти доставая до земли, пристегнутый пистолетным ремешком. И взгляд, всё такой же отсутствующий и бессмысленный.

– Твою мать. – шепотом выругался Диман. – только бы...

...И как назло он повернул голову в нашу сторону. Его реакция была ожидаемой. Быстрыми шагами, почти бегом он направлялся на нас. И явно не с добрыми намерениями. По мере приближения к нам он настолько громко бряцал своим выпавшим из кобуры пистолетом об асфальт, что в тишине, к которой я привык в последнее время, что каждый звук удара откликался в моей голове. Главное – сохранять тишину. А тут такое палево.

Гвардеец, бежавший на нас был немалых размеров, во многом поэтому мы решили ретироваться, и не придумав ничего лучше забежав в здание КПП. При этом закрыв дверь перед самым носом у каннибала, который с грохотом врезался в железную дверь. После чего принялся яростно дол-

бить по двери. Дверь хоть и была из металла, но мы с Диманом насторожились. Я крепче взялся за свой топор, готовый его применить. Впрочем, каннибал за дверью довольно скоро успокоился, и Диман решил выглянуть в окошечко, которое было проделано в двери.

– Там кажись ещё набежали. – невесело сказал он,

– Час от часу не легче. – ответил я. И тут же спросил – Сколько?

– До хера. – ответил он таким голосом, что мы оба осознали нашу безвыходность ситуации.

С одной стороны, за забором нас ждала сломанная грузовая газелька, на которой мы приехали, и каннибалы готовы появятся в любой момент. Газель, несмотря на всю надежность нашего автопрома, после нашей поездки на вид представляла жалкое зрелище. На капоте с правой стороны была кровь от встречи с каннибалом на большой скорости. С той же стороны на стекле была здоровая паутина трещины, которая была раскинута чуть ли на половину оного. Промятины, царапины и прочие неисправности я уже и не говорю. В общем, если и рассматривать вариант с газелью, который честно говоря мне бы не хотелось, то только на совсем уж крайний случай, когда уже ничего не останется, и совсем припрёт.

С другой стороны, нас ожидали с десятков явно недобрых молодцев. Выйти даже вдвоем против одного из них, при том, что мы бы были каждый при своем оружии шансы на по-

беду были пятьдесят на пятьдесят, а уж эта кодла нас точно разорвет. Мы с Диманом глянули друг на друга. В его взгляде отчетливо читалась обречённость сложившийся ситуацией. Он опёрся спиной об стену, на которой висел плакат с написанными на нём обязанностями дежурного наряда. И потом съехал вниз, оказавшись на корточках. Плакат съехал вместе с ним. Я же, молча практически без сил плюхнулся на стул, стоявший рядом.

– Ну, всё. Приплыли. – сказал я. И от усталости запрокинул голову назад.

Как же до этого дошло? Ведь это была моя идея. Пробраться на базу Росгвардии, чтоб те спасли нас. Или хотя бы в крайнем случае, если рассматривать худший вариант, а его мы тоже обговаривали и готовились к нему (что в общем-то и произошло), взять с базы оружие, которого на ней, как мы думали будет достаточно.

Но, как водиться что-то пошло не так. Увы, но не всегда наши надежды и ожидания совпадают с реалиями нашей же жизни. Бездна гнала нас с того места, где человек более не являлся на верхушке пищевой цепочки. Вернее являлся, но это был уже не совсем человек. И вот теперь она загнала нас сюда... Мы оказались в ловушке.

По сути мы оказались взаперти.

Глава первая. Похмелье

Как же болит голова. Просто раскалывается. Если бы только её можно было открутить... А вместе с ней и всё трясущееся тело. Так, надо срочно опохмелиться. Иначе, если исходить из тех ощущений, что посылает мне мой организм, словно в отместку, чую я скоро «дам дуба».

Гонимый не столько этой мыслью, сколько больным нутром, я побрёл на кухню. Там меня ожидала не очень радужная картина. На столе был полнейший бардак: пустые бутылки из-под водки, какие лежали, какие стояли и мирно соседствовали с грязными тарелками и прочей посудой. Смятые пивные банки тоже приносили гармонию в этот натюрморт. Своего рода вишенкой на торте была пустая бутылка из-под шампанского с надетым на неё презервативом.

Не оценив чей-то шутки, я принялся искать хоть какую-нибудь дозу алкоголя. На моё спасение в одной из банок я нашёл спасительную жидкость, и преодолевая рвотные позывы, которые пытался извергнуть мой организм, отправил её внутрь. Да противно, но куда деваться? Впрочем, это несильно помогло, так как пива в банке оказалось всего-ничего. Только пару глотков, что было явно недостаточно. Там же на кухне, достав из шкафа аптечку, и порывшись в ней хорошенько, среди бинтов и лекарств с истёкшим сроком годности я наконец нашёл цитрамон. Всего их было три

таблетки, и я, закинув всё что осталось я побрёл обратно в направлении дивана и рухнув на него, принялся спать дальше.

Не помню долго ли мне удалось поспать, но проснулся я от соседей сверху, которые бесцеремонно топали, словно изнашивающие от жажды мамонты, спешащие на водопой. Этажом выше жила семья, в которой все её члены вели антисоциальный образ жизни и от них периодически доносилась ругань. Наверно поэтому я не придал этому особого значения. Хотя что-то в этот раз они не ругались. Первый кто бежал, что-то кричал. Остальные вроде бежали молча, что мне показалось немного странным. Потом те, кто догонял, по видимому достигли своей цели. Потому как я услышал грохот нескольких тел. Потом ещё какая-то возня, которая, впрочем продлилась недолго. Я даже в потолок им не стал стучать в ответ, как обычно делаю, когда они переполняют «чашу моего терпения».

Сон куда-то пропал, оставив лишь после себя зевоту. И поняв, что более-менее выспался, я побрел к ванную. После водных процедур я, миновав кухню и творившуюся на столе вакханалию, решив разобраться с ней позже, вышел на балкон.

Вчера мне на работе попался хороший заказ, и я, как водиться решил отметить это дело. Как позвал Леху Коржа, который, и побыл-то недолго. И конечно же Маньку. Машка была в разводе, с двумя детьми, что не мешало ей иногда ко

мне наведываться. Крашенная брюнетка, небольшого роста, почти миниатюрно (страсть как люблю брюнеток, особенно миниатюрных), но не сильно худой. В общем, всё при ней. И чувство юмора тоже. Надеть на бутылку из-под шампанского презик, это было в её духе.

А, вспомнил она ещё говорила, что ей надо забрать детей от её родителей и отвести их в детский сад. Поэтому и не осталась утром. Жаль, а то бы мне она не дала бы так страдать сегодняшним утром. Сварила бы мне кофе в турке, которую сама же и подарила. Это я по натуре сова, а она жаворонок. Ещё какой, бодрый. Я бы даже сказал в попу ужаленный жаворонок. Оно и понятно, когда есть двое детей, которых надо вести в садик, а перед этим накормить, одеть, обууть и что ещё там полагается? Наверное, и ко мне она тоже относилась, как к ребёнку. Только большому.

Так, за этими тягучими мыслями, неторопливо попивая притаренную специально для таких случаев минералку, я наблюдал привычный дворовой пейзаж.

Я живу в пятиэтажном доме, так называемой «хрущевке» на четвертом этаже. В однокомнатной квартире с видом во двор. В далеко не самом фешенебельном районе, почти на окраине. Обычного провинциального города, каких много. Со всеми его достоинствами и недостатками. Во дворе было всё так же. Неподалеку от дома стояла компания молодых людей, что мне показалось слегка странным. Что это они так собрались в такую рань? «Наверное соображают на опо-

хмелку» – подумал я.

И дворник сегодня что-то не метёт. Я обычно в тёплое время года окна не закрываю, и поэтому для меня уже привычно, когда я слышу как он метёт, громко шаркая своей метлой, сделанной из прутьев веток. Дворника, жившего в соседнем подъезде звали Семёнычем.

По началу его манера мести двор конечно раздражало. А потом я свыкся, как с неизбежностью бытия. Но сегодня его не было на вверенной ему территории. Может забухал? Хотя я вроде слышал, будто он в завязке. Всякое может быть. Может заболел. На этой мысли я прервал своё любование пейзажем и придя более или менее в себя, пошёл наводить порядок на кухне.

Глава вторая. Странная компания

Приведя наконец кухню в божеский вид и прибравшись в комнате, я с чувством выполненного долга расположился поудобней на своём диване, на котором мы недавно резвились с Марией, и вооружившись пультом от зомбоящика, стал щёлкать по кнопкам, переключая каналы. На работу надо было только к завтрашнему дню, так что я решил, что отдохну после вчерашнего, и побуду дома.

Надо сказать, что смотрю я телевизор нечасто. В основном новости, или киношку какую интересную. Если смотрю фильм, то в основном заграничного производства, ибо отечественные киноделы мягко сказать не радуют. А вот насчет новостей я, скажем так «всеяден». Прикольно иногда наблюдать, как наши и иностранные журналюги соревнуются с друг другом, кто в кого больше говна накидает. В переносном смысле конечно же.

Вот и сейчас не найдя ничего развлекательного для себя, я решил искать познавательное, и включил канал новостей. Выбор мой пал на «Евроьюс». Как всегда, нудный женский голос вещал о том, что какие-то евро чинуши собрались снова что-то там обсуждать. Но, мой взгляд привлекла бегущая красная строка с пометкой срочно: «Массовые беспорядки по всей Европе» И картинка в картинке в углу экрана, как это бывает у новостных телеканалов, где всё показываются

в режиме реального времени.

«Неужто у них революция началась» – почему-то подумалось мне: «одна из двух: либо социалистическая, либо арабская».

Но всё оказалось куда сложнее. И печальнее. Но тогда я этого не знал.

Я протяжно зевнул и двинулся на кухню, чтобы поставить чайник, и чего-нибудь перекусить по-быстрому. Не найдя и не придумав ничего лучше, я решил забросать себе яичницу, тем более, что яиц там оставалось всего три штуки. Да и в самом холодильнике было, что называется шаром покати.

Пока яйца жарились на сковороде, заставляя мой желудок вырабатывать и без того немало сока, я решил пока вновь выйти на балкон, тем более, что погода с утра хорошая, солнышко пригревает. И настроение сразу как-то приподнялось. И голова вроде прошла.

В общем хорошее весеннее утро. Всё тот же пейзаж: недавно сделанная цветастая детская площадка, которая находилась в самом центре двора, неподалёку старая «копейка», стоявшая с незапамятных времён, вся пыльная и со спущенными колёсами, деревья, стоящие в ряд, компания молодых людей. Так. Стоп. Они по-моему почти не изменили своего местоположения, как стояли, так и стоят. И, что мне особенно странным показалось – они молчали.

Всего их было пятеро. Самый высокий стоял спиной ко мне. На нём была светло-коричневая куртка и светлые джин-

сы. Судя по его массивной комплекции, я подумал, что он у них за старшего. На другом была футболка футбольного клуба «Барселона» сине-гранатового цвета и синих спортивных штанах, и серых кроссовках. Он был тощего телосложения и такого же высокого роста, как и амбал в коричневой кожанке.

Трое других были примерно одного среднего роста и комплекции. Они стояли за спинами амбала и задохлика, и их было трудно разглядеть за оттенявшими их ветвями деревьев. Их лиц я не видел. Да и особо не всматривался. Я не в курсе последних модных тенденций, но я обратил внимание, присмотревшись, что у амбала, как я его для себя называл, его светлые джинсы были изорваны в нескольких местах, и были изрядно испачканы грязью. Задохлик, фанат Барселоны жил в соседнем подъезде. Волосы на голове у него были взъерошены, как будто он только проснувшись, оторвал свою патлатую голову от подушки.

Что-то здесь не так.

Но вскоре мой взгляд соскользнул с этой странной компашки на лавочку у моего подъезда, где обычно собирались старушки, которые постоянно «перемывали кости» всем окружающим. И от того, что я там увидел, я если и не ужаснулся, то здорово напрягся. Возле лавочки лежала Машкина сумочка.

Глава третья. Что происходит?

Я не знал, что и думать. Сердечный пульс с каждой секундой стал учащаться. Так! Стоп! Надо взять себя в руки и успокоиться.

Обронить она её не смогла при всём желании. Значит отменяем этот вариант. Гопота тоже не могла напасть. Манька в половине шестого утра выходит от меня, чтоб в маршрутке не толпиться. Чего им так рано у моего подъезда делать. Вариант с наркошами тоже отпадает. Ибо некому: они давно уж перемерли все. Если только залётные, но даже им ума хватит в каком-нибудь более богатом районе поживиться.

Телефон. Надо позвонить ей. Я бросился искать свой мобильник. Когда нашёл, то принялся звонить, и мои мрачные ожидания подтвердились, абонент был недоступен. Тогда я начал спешно одеваться.

Крики раздались внезапно. Кричали в нашем дворе. Я как раз одевал джинсы, и даже упал от неожиданности. Кое-как одев их, я рванул на балкон, посмотреть, что там происходит.

То, что я там увидел привело меня в ужас: волосы на голове встали дыбом, а глаза заметно округлились. Молодых людей на прежнем месте не было. Я глянул откуда так громко, почти безумно кричали. И оторопел: они буквально облепили какого-то человека, походу молодого, и буквально рвали его на части. Потом появилась кровь. Почти сразу. И много.

– Ээ, вы что творите? – заорал я каким-то не своим голосом. Похоже, что мой голос был достаточно громкий, так как один из этих отморозков вдруг резко повернулся. Этот взгляд я запомню на всю жизнь.

На меня смотрело безликое существо с какой-то отрешенностью и безразличием. Весь его рот был в крови. Но самое страшное было в его глазах. Они были словно из стекла, причём мутного, и глядели на меня не моргая. Затем он резко отвернулся и продолжил свою страшную трапезу.

Крик постепенно стих, а они всё продолжали рвать уже бездыханное тело. Я сразу забежал с балкона обратно в квартиру, и прижался спиной к батарее, словно пытаюсь спрятаться. Я так часто дышал, как будто пробежал стометровку. Сердце бешено колотилось, и казалось ещё мгновение, и оно вырвется из груди. В голове все мысли перемешались, руки нервно тряслись. Я не знал, что и думать после увиденного.

Не помню сколько так просидел, но когда я вышел из оцепенения было уже около полудня. Солнце уже пригревало во всю. Был теплый денёк, и если бы сегодняшнее произошедшее, то его можно даже назвать хорошим.

Но постепенно мандраж спал, руки перестали трястись, мысли прояснились, и я вновь пришёл в своё обычное состояние. Для начала решил снова посмотреть во двор и оценить обстановку. Сначала машинально направился было к балкону, но потом поймав себя на мысли, что оттуда меня могут заметить, решил глянуть из комнаты.

Но никого и ничего подозрительного во дворе я не обнаружил. Только огромная лужа крови, которая уже начала сворачиваться и чернеть. Ужасное зрелище. Пожалуй, ещё более ужасное только обглоданные кости с частицами одежды, когда-то принадлежавшие человеку. Они были раскиданы и перемешаны, правда не далёко от кровавой лужи. Только какая-то тишина, которая из-за произошедших событий казалась зловещей. Чёрт. Ещё вчера всё было как обычно: обычный день, обычный вечер, перешедший в бурную в хорошем смысле ночь. Что же произошло за это время, что люди, в частности те пятеро с ума посходили? А может это я сошёл? Или мне всё это снится. Или водка палённая, или я стал участником безумного эксперимента каких-нибудь садистов-ученных, правда не по своей воле. С этими своими мыслями я и оставался наедине, пока не услышал чей-то голос...

Глава четвёртая. Диман. Этот голос принадлежал моему соседу по подъезду, нашему участковому. Величали его обычно Дмитрий Львович или «товарищ капитан», или для кого-то «гражданин начальник». Пару раз ко мне навевывался по поводу пресловутых соседей сверху. Объяснения отбирал. С виду вроде неплохой мужик. Когда случайно пересекались – здоровались.

Как я уже сказал, жил он в соседнем подъезде. На третьем этаже. Поэтому его голос относился откуда-то снизу.

– Эй, дружище. Ты там живой? -, старался он насколько мог, негромким, но настойчивым голосом, чтобы быть услышанным мной.

Я с некоторой опаской выглянул на балкон, пытаюсь найти взглядом соседа. Но пока не находил. Я уже подумал, что у меня слуховые галлюцинации. Может бухло настолько паленное, что меня от него до сих пор штырит.

– Да пригнись ты. – прошипел он, не давая моей мысли развиваться дальше. – Не отвечивай.

Я машинально пригнулся и сел на корточки.

– Вроде живой. – ответил я, пытаюсь так же как и он сохранять соответствующую громкость голоса.

– Там с тобой есть ещё кто?

– Неа.

– А других людей в нашем, или других домах тоже видал? Нормальных. – на последнем слове он сделал акцент.

– Тоже нет.

– Мля. Хреново.

– Что вообще здесь за херня творится? Как думаешь? – спросил я.

– Не только здесь, но и походу по всему глобусу...

И тут я вспомнил, красную бегущую строку в новостях, там же было, что-то о беспорядках. Точно. Может это оно и есть? Скорее всего.

...короче полный триндец. – закончил Диман.

– И чё теперь со всем этим делать?

– Чё-чё, окопаться и ждать помощи. – толи всерьёз, толи шутя сказал он.

– А если серьёзно?

Надо сказать, что общаясь, мы не глядели друг на друга. Когда выйдя на балкон, я наконец нашёл взглядом Димана, первого человека, которого я встретил после всего этого «бардака», он показал жестом, чтобы я пригнулся и наблюдал за окружающей обстановкой. Надо сказать, сам он делал тоже самое.

– А если серьёзно, то давай подумаем, – начал размышлять он, – первым делом безопасность. Эти бешенные очень быстрые. От них не убежать. Поэтому надо прятаться. И вооружаться. И по возможности огнестрелом.

– Да где ж его взять то? – с недоумением спросил я.

– А хотя б Руденко. Охотник с первого подъезда. У него ещё решётки на окнах.

– Аа.. это тот чудик, что с мелкой собакой ходит, и со свистком на шее..

– Он самый.

– До его хаты ещё добраться надо. И проникнуть туда как-то. – невесело сказал я.

– Есть тут у меня задумка одна, но придётся рисковать, и очень по-крупному... – Диман немного замялся – и в первой её стадии придётся рискнуть тебе.

Глава пятая. Передислокация

Диманов план мне не понравился. Очень! С первых же слов. Он заключался в следующем: пока работало электричество, а за одно и домофоны, и замки на дверях подъездов, мы проверяем все двери в квартирах на их закрытость, пытаемся заблокировать дверь в подъезде. Затем, когда всё будет проверено мы поднимаемся на крышу, и по ней до первого подъезда, где жил чудо-охотник, и проникнув в его квартиру завладеваем всем его арсеналом. А по словам Димана он должен был быть внушительным.

Но в его плане было несколько пробелов. В частности, мы не знали, как забраться в квартиру к охотнику. Не знали, сколько еще нормальных людей находилось в доме, и главное есть ли они. Не знали как противостоять этим каннибалам, как их назвал Диман, если они вдруг появятся на лестничной площадке. А если их будет несколько? Каков их интеллектуальный уровень: остался прежний или нет? И ещё целый вагон этих «если».

Но так как мы не знали как долго ещё будет электричество, и понимали, что это ненадолго, и лучше что-нибудь делать, чем вообще ничего. И самое неприятное для меня то, что я как-то должен был проникнуть в квартиру к Диману, так как мы проживали в разных подъездах. Через подъезд и крышу было не вариант в виду объективных причин. Оста-

валось только через окно. Точнее через два. Сначала предстояло спуститься со своего балкона предстояло спуститься на нижний балкон. Затем следовало как-то перебраться уже на балкон к Диману. Всего-то. Расплюнуть.

Порешив на этом, я зашёл в свою квартиру, и принялся к приготовлениям к воплощению нашего замысла. Я ещё раз осмотрел квартиру на предметы, которые мне могут пригодиться. Я прихватил с собой: спички, мультитул, пару трусов и два комплекта носков, запасную футболку, паспорт на всякий случай, мало ли что. Взял большие кусачки, чтобы перекусывать крупные цепи и замки, которые слямзил с работы. Ещё прихватил кухонный нож, сделанный из клапана двигателя. Один приятель подогнал. На том же заводе и я работал. Выглядел он неброским, но почему-то дорогим моему сердцу. Сунул всё это добро в рюкзак. Затем собрав все простыни, какие были в квартире, принялся связывать их, делая подобие каната или верёвки, по которой можно перебраться к товарищу по несчастью.

Одел новёхонькую спецовку с работы, которую благополучно экспроприировал на работе, на складе, пока нач. складом «клювом щелкал», серые штаны, с карманами на бёдрах и кроссовки. Ещё раз глянув на балкон снизу, и убедившись, что там всё спокойно, я сбросил туда импровизированную верёвку из простыней. Отодрав в нижней части гипсокартон с пластиковыми панелями на своём балконе, чтобы удобнее было хвататься за его обрешётку, я перешагнул

за ограду балкона и с осторожностью начал спускаться. Благополучно спустившись, я сразу же проверил ограду нижнего балкона, надежна ли она закреплена для того, чтобы привязать верёвку из простыней. Выяснилось, что не надежна.

Пришлось искать другой вариант. С осторожностью открыв дверь, ведущую на кухню, благо она была не заперта, я заглянул внутрь. Вдруг неожиданно внизу из двери выскочило что-то серое и маленькое. Я аж отпрянул, мгновенно весь покрывшись холодной испариной. Оказалось всего лишь котяра голодная и чем-то напуганная.

Этажом ниже проживала старушка божий одуван.хлопот с ней почти не было, если бы не её две кошки, которые периодически мяукали, когда у них случалась течка. А в остальном – нет проблем. Даже здоровались. Немного отдышавшись, я предпринял вторую попытку проникнуть на кухню к бабуле.

Почти такая же планировка, кухонная мебель только старая, похоже была сделана ещё в советские времена. Да и, чувствовался какой-то запах, то тления, то ли забвения.

Бегло осмотрев кухню на предмет того, к чему бы привязать простыни, я не придумав ничего лучше решил привязать их к батарее. При этом я не забывал поглядывать на дверь, которая вела в коридор. Накрепко привязав, я не стал больше задерживаться в данном помещении, хотя краем уха уловил какой-то шум в коридоре. Но тут оказалось ещё одна проблема. До Диманова балкона было два оконных

проёма. Около десяти метров. А моя часть связанных простыней даже до половины не доставало.

Диман, словно предвидя это, швырнул мне целую охапку постельного белья, завернутого в наволочку. Развернув наволочку, я был приятно удивлён: из простыней был связан точно такой же канат, только немного длинее. Да, Диман времени зря не терял.

Связав «верёвки» друг с другом, я перебросил её на балкон к Диману. Он поймал и прочно привязал её к своей ограде балкона. После чего сделал пригласительный жест рукой. И мне ничего не оставалось делать, как начать перебираться к нему.

Признаюсь, со своего балкона спускаться было не в пример проще, чем ползти горизонтально по привязанным простыням. Я уже дополз почти до половины.

– Давай, давай. Молодцом. – подбадривал меня Диман – главное вниз не смотреть!

– А что будет, если посмотреть? – сдавленным голосом попытался сказать я.

– Не шевелись! – вдруг рявкнул Диман.

И почти сразу раздался выстрел.

Глава шестая. Динара

Я чуть со страху кирпичей не наложил. И ещё сильнее вцепившись руками и ногами в простыни, связанные в верёвку. И так и завис, между небом и землёй.

– Что? Где? Твою мать! – ошарашенный я не смог связать даже пару слов.

– Не кипешуй! Ползи дальше.

Ползти сразу стало как-то неудобно. Всё тело, особенно руки постепенно наливалось усталостью. Когда я наконец добрался до димановского балкона, он помог мне на него взобраться. Я очень устал и был практически выжат, как лимон. Взобравшись на балкон, я сразу же присел передохнуть, чтобы отдышаться. Немного переведя дыхание, я спросил:

– Это ты стрелял?

– Да. В ту старуху, которая вслед за тобой появилась.

– Старуху?? – с изумлением спросил я.

– Ну да.

И тут я вспомнил, что какие-то звуки всё же слышал в коридоре, когда привязывал простыни к батарее. Должно быть, бабуля услышала шум, и пошла посмотреть, что происходит. Потом вышла на балкон и... отхватила свою порцию свинца.

– Ладно, передохни немного. – сказал Диман. И вошёл к себе в квартиру.

Немного передохнув, я уже собрался было последовать

за ним, как вдруг заметил нечто, что мне не понравилось: у нас под окнами стояло человек десять бешенных. В их числе и та «честная кампания», которая недавно разорвали человека. Похоже, что выстрел привлёк их внимание. Но я увидел ещё кое-что, пожалуй, более интересное, чем с десятков бешенных каннибалов.

Рядом с нашим домом перпендикулярно стоял девятиэтажный кирпичный дом. Чуть новее нашей «хрущёвки», и смотрелся он не так уныло. Так вот на балконе шестого этажа стояла она. Я сразу её узнал. Это была Динара. Динара Ахамбетова. Мы с её старшим братом, Аманом вместе в одном классе учились. Потом на одном заводе работали, только в разных цехах.

Когда она маленькая была, я не особо обращал на неё внимания. Но когда она повзрослела и что называется расцвела, тут я уже стал замечать за собой, что поглядывал ей вслед. И все половозрелые ребята нашего двора тоже.

И вот сейчас она стояла, как принцесса, запертая в замке. Такая же красивая, только с восточным колоритом и ждала, когда её спасут. Она была в тёмно-зелёной кофточке, с неглубоким вырезом. Остальное скрывал чертов балкон.

Я стал интенсивно махать ей руками, чтобы привлечь её внимание, и при этом стараясь, чтобы эта ужасная публика, что стояла внизу, меня не заметила. Через некоторое время, мне всё же удалось добиться её внимания. Она посмотрела на меня.

Но от этого её взгляда мне стало как-то не по себе, словно на меня вылили кушак холодной воды. На меня смотрела уже не принцесса, заточённая в чужой башне, испуганная, и жаждущая, чтобы её спасли. Нет. На меня смотрела королева в своём замке. Властная, холодная она взирала на меня, как мне казалось, как на плебея. Обычно она была скромной, застенчиво улыбалась, когда я бывал у них дома. А тут такой вид.

Я пару раз робко помахал ей рукой. Но она продолжала стоять без движения. Просто устремила на меня свой взгляд, от которого веяло холодом. Как мне показалось у неё даже изменился цвет глаз. Насколько я помню, у неё были карие глаза, а теперь почему-то голубого цвета. Я решил позвать Димана. Но когда он вышел на балкон, Динары уже не было на месте. Что за чертовщина. Дмитрий глянул через балкон, и то к каким последствиям привёл его выстрел, и тихо выругался.

– Да, похоже интеллектом они не блещут. – сказал он, протирая пистолет макарова.

– Похоже... Слушай, а откуда у тебя ствол?

– Позже объясню. Сейчас сваливать надо.

Глава седьмая.

Путешествие по лестнице

Я рассказал Диману об увиденном. На что он спросил, не привиделось ли мне, или быть может она стала одной из этих каннибалов.

– Да не может быть. – парировал я. – она выглядела нормальной. И взгляд у неё осмысленный, не такой как у этих внизу. Только...

– Что не так?

– Какой-то холодный взгляд. Я её такой никогда не видел.

– Может она умом тронулась? – резонно спросил Диман. – в любом случае сейчас мы ей никак не можем помочь. Нам самим сейчас надо думать, как выбираться из этой жопы.

С ним было трудно спорить. Но ведь Динара можно сказать, не чужой мне человек. Надо её как-то вытаскивать. Наверное, она одна без еды и воды, хотя... им же с Аманом родители полные баулы еды с деревни привозили. И как я к ним не заходил, у них был полон холодильник. В основном мяса. Ещё бы, казахи же. А электричество пока есть.

Но даже если, с едой всё в порядке, то это ненадолго, и надо предпринимать меры уже сейчас, пока не случилось страшное. Глянув на мою кислую мину, прокручивающие в мозгу эти мысли, Диман попытался меня ободрить.

– Если нас не съедят, мы поможем ей. Обещаю. В кварти-

ре у Димана как у типичного холостяка: несколько футболок висело на дверях, видимо, чтобы лишний раз не гладить перед выходом в них; на кухне пепельница сделанная из алюминиевой банки с торчавшими в ней окурками. Мебель была не совсем старьё, но уже изрядно «уставшая».

Но зато полицейская форма, висевшая отдельно на вешалке была как с иголки: чистенькая, отглаженная, радующая глаз своего владельца. «Видать парадная» – подумал я.

Дмитрий был как оказалось в разводе. Бывшая супруга с дочерью переехала в другой город. Виделся с дочкой он редко, только когда был в отпуске и когда его бывшая приезжала погостить к своей маме. К счастью она оказалась адекватной, и не препятствовала им видеться с дочерью. Помимо алиментов, он засылал ещё им денежку, то на день рождения, то на школу, то ещё куда. Поэтому, наверное и не шиковал. Как говорится, без излишеств.

Перекусив бутербродами с чаем на скорую руку, мы стали готовиться к следующей части нашего плана. Которая была даже опаснее предыдущей. Диман взял свой сидр, а если точнее армейский вещь-мешок, ещё раз проверил свой пистолет. Затем накинул лёгкую кожаную куртку. И зачем-то взял небольшое, но плотное одеяльце. В качестве глушителя, пояснил он.

Я же примотал скотчем на деревянный черенок от швабры, любезно предоставленной Дмитрием, свой нож. Потом отломил у швабры ту часть, на которой должна крепится

тряпка. И у меня получилось некое подобие копья. Хотя бы что-то, лучше чем вообще ничего.

Примкнув глазом к глазку входной двери, Диман сделал жест кистью своей свободной рукой, чтоб я замер и не издавал ни звука. Затем он сказал еле слышно: «чисто», затем добавил «вроде бы» и начал насколько мог тихо открывать замок. Его лоб покрылся испариной. Потом чуть приоткрыв дверь он выглянул, чтобы ещё раз убедиться, что на лестничных площадках сверху и снизу никого нет. Но данные площадки он видел не полностью, оттого и напрягся.

Наконец он вышел на лестничную площадку своей квартиры, и чуть согнувшись начал движение. Проверив и убедившись, что двери в квартиры на нашей лестничной площадке закрыты, Диман жестами показал, чтобы я наблюдал и в случае чего мог прикрыть его сверху. А сам потихоньку, осторожно и медленно делая каждый шаг начал спускаться вниз по лестнице, вглядываясь вниз, чтобы посмотреть, что там происходит. В одной руке у него находился пистолет, с накинутым на него одеялом, другая же оставалась свободной.

Спустившись на один лестничный пролет, Диман дал мне сигнал свободной рукой, чтобы я спускался к нему, но при этом наблюдая за своим сектором сверху. Я кивнул и начал спускаться, держась одной рукой за перила. Затем Диман последовал дальше, проверяя закрыты ли двери квартир на лестничной площадке второго этажа. Они к счастью ока-

зались закрытыми.

Я заметил, что лицо Димана стало чуть спокойнее, когда он проверил последнюю дверь на этой лестничной площадке. Жестом, уже становившимся привычным он позвал меня вниз. А сам приготовился идти дальше.

На мгновение я даже представил себя спецназовцем, идущем в группе на опасное задание, мочить террористов. Адреналин буквально бурлил во мне. Что уж говорить о Димане, который шёл первым. Не говоря о тех людях, кото избрали своей профессией. Рисковать своими жизнями ради спасения других. Раньше я как-то не задумывался об этих вещах. А сейчас в какой-то мере я испытывал на своей шкуре.

Но не пройдя и половины следующего лестничного марша он вдруг резко остановился, переменившись в лице с напряженного на испуганное. Что-то было не так. Пошло не по плану. Вот и первая нестыковка. Ну, честно говоря мы особо и не надеялись, что всё будет гладко.

Диман отчётливо показал мне три пальца свободной рукой. Твою-то мать, значит их там трое. Чёт многовато для первой стычки с этими бешеными. Как быстро, и при этом метко стрелял Диман, я не знал. Он участковый, а их фишка не стрелять в людей, а с ними разговаривать.

Намеченный план пришлось корректировать на ходу. Жестами его свободной он показал что-то типа «сваливаем от сюда к херам собачим». И подойдя ко мне, шевеля губами и не произнося при этом ни звука сказал, чтоб я шел пер-

вый. Я бесшумно выдохнул и, подчинившись его указанию, как можно тише пошёл обратно наверх. Когда мы поднялись до двери третьего этажа, где располагалась его квартира, Диман чуть слышно хлопнул меня по плечу, дав понять, что дальше первым пойдёт он. Поменявшись местами, мы двинулись дальше.

Шагнув на ступени, Дмитрий прижавшись спиной о стену, и постоянно контролировавший свой сектор, осторожно поднимался наверх. Я тем временем наблюдал, не появится ли кто-нибудь снизу. Так мы дошли до четвёртого этажа. Проверив входные двери в эти квартиры, мы двинулись дальше, соблюдая прежний порядок движения. На пятом этаже одна из дверей, которая была ближе всех к лестничному маршу настежь открыта. Причём она закрывала вторую дверь. Мы не могли видеть, была ли она закрыта.

И тут попадалово! Но делать нечего. Придётся идти. Так же думал Диман. И пошёл. Мне показалось, что он идёт больше с неохотой нежели с осторожностью. Добравшись до открытой двери, он с осторожностью заглянув в квартиру, затем начал прикрывать дверь. Прикрывшись почти уже на половину, дверь вдруг предательски закрипела. Правда не громко. Диман, сопровождающей дверь движением руки, сразу же одёрнул её. Дверь остановилась, прекратив всякий скрип.

Диман махнул рукой, чтобы я поднимался к нему. Я так и сделал. Проходя мимо полуоткрытой двери, я машинально

повернул голову в ту сторону. Там вроде бы не было ничего подозрительного. Но на кухне, что я забрался этажом ниже тоже с виду ничего подозрительного не было, а там как оказалось была бабуля, к которой я чуть не попал на обед.

Третья дверь квартиры оказалась закрытой. А на четвёртой, которая вела на тех этаж, и за тем на крышу висел навесной замок на цепи. Цепь была длинная и добротная, чего не скажешь о замке. Я без лишних разговоров снял со спины рюкзак, достал из него большие кусачки, и перекусил ими замок. Цепь зазвенела и громко брякнулась на пол. Я выругался про себя.

Вдруг в той квартире, где дверь была прикрыта на половину послышалось какое-то шевеление. Было слышно, как что-то тяжёлое упало, и стали слышны шаги. Диман с ходу закрыл дверь. Но она тут же немного отскочила назад, так как защёлка в замке оказалась неисправной.

Тогда он отскочил от этой двери, и надо сказать вовремя. Через мгновение из двери вывалился каннибал. Это был толстый человек, довольно-таки молодой, в футболке с надписью «Led zepplin» и в светлых трусах, которые бы на мне смотрелись как шорты.

Раздалось два выстрела. Тише, чем тогда на улице. Но ненадолго. Боров смачно шлёпнулся на пол. Пули попали ему в грудь и в шею.

Внезапно дверь соседней квартиры распахнулась, и из неё выскочил лысый мужчина пожилых лет в синих трико и се-

рой майке, тоже с намерением пожитья нами. Диман наверно поняв, что из его одеялка глушитель так себе, накинул его на каннибала, и пальнул в этот силуэт. Прямо в черепушку. Снизу уже слышался топот ног. Это по наши души. Выстрелы привлекли каннибалов. Надо было действовать быстро.

Я же всё это время стоял ошарашенный, пока окрик Димана не привёл меня в чувство. Открыв дверь на тех. этаж я пропустив вперёд Дмитрия, зашёл вслед за ним, поднял цепь, обмотал ею дверь и решётку. И взяв у Димана навесной замок, предусмотрительно взятый им замок, просунул в звенья цепи, когда каннибалы показались на лестничной площадке. И когда я уже проводил последние манипуляции с замком, на полном ходу в дверь врезалось два каннибала. Я быстро отпрянул от решётчатой двери, оставив ключ в замке. «Мля, какой же я идиот» – пронеслось в моей голове.

Хорошо, что хоть особым интеллектом они не блистали. Каннибалы вцепились в дверь и дёргали туда-сюда, пытаясь открыть, или на худой конец оторвать её. Не понимая, что протяни они руки к замку, в котором был ключ, они бы могли открыть её без труда. На меня, как на потенциальный завтрак смотрели двое: мужчина и женщина средних лет. На глазах у них была всё та же синеватая пелена, а рты перепачканы уже запёкшейся кровью.

Я на мгновение оторопел от их взглядов, но тут же очнулся и показал Диману висевший замок с вставленным в него

ключом. Он не долго думая, ударил по замку ногой, обутой в ботинок, сломав ключ, оставив его часть навсегда внутри замка. Тем самым решив одну из многочисленных наших проблем. И мы молча направились на крышу.

Глава восьмая.

У охотника на квартире

Когда мы вышли на крышу, лёгкий ветерок подул нам в лицо, словно пытался хоть как-то помочь. Да, свежий воздух пришелся как нельзя кстати. Перед моим лицом словно ещё были лица тех людей, от которых меня отделяла решетчатая дверь, и я практически чувствовал их дыхание. Дыхание смерти. Впервые я ощутил, что уже не человек находиться на вершине пищевой цепи. Ему пришлось если и не уступить место в ней, то серьёзно потесниться.

Мы направились в сторону первого подъезда. Квартира охотника находилась на третьем этаже. Проникнув в тех этаж, мы насколько могли, визуальнo оценили обстановку через решетчатую дверь. Всё было тихо. Но насколько мы уже могли убедиться: тихо, не значит безопасно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.